

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВЕДА И ПЕДАГОГА Н. Х. МАКСЮТОВОЙ

Ю. В. Псянчин

Аннотация: В статье делается обзор творческой биографии выдающегося филолога — специалиста по башкирской диалектологии Нажибы Хаерзамановны Максютовой (1932–2004); называются ее основные труды и обозначены основные направления научной школы, основанной ею.

Ключевые слова: Н. Х. Максютова, башкирский язык, диалектология, тюркология, биография

Прошедший 2012-й год, несомненно, стал знаковым для башкирского языкознания. Вернее, прежде всего — для башкирской диалектологии.

Во-первых, этот год был годом 80-летия со дня рождения выдающегося башкирского языковеда, видного специалиста в области башкирской и тюркской диалектологии, доктора филологических наук, профессора, заведующей Отделом диалектологии и топонимики Ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН») в 1982–1987 гг., заслуженного деятеля науки Башкирской АССР, главного научного сотрудника в 1988–2000 гг. **Нажибы Хаерзамановны Максютовой** (1932–2004).

Во-вторых, в 2012 г. исполнилось двадцать пять лет со дня выхода в свет третьего тома «Словаря башкирских говоров (Западный диалект)» (1987). В-третьих, тридцать лет назад, в сентябре 1982 года в г.Уфа под эгидой Советского комитета тюркологов при Отделении литературы и языка Академии наук СССР состоялась IX региональная конференция по тюркской диалектологии. Именно там был поставлен вопрос о координа-

Псянчин Юлай Валеевич - доктор филологических наук, профессор, профессор Уфимского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова.

ции региональных исследований по диалектологии. В результате были выработаны программы по реализации двух крупных проектов для тюркологов Советского Союза: «Диалектологический атлас тюркских языков СССР» и «Диалектологический атлас тюркских языков Сибири». К сожалению, эта конференция стала последним научным мероприятием подобного рода в советской истории нашей страны, но в 2010 г. традиции ее проведения были возрождены по инициативе директора Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН проф. Ф.Г.Хисаметдиновой. В 2010–2011 гг. уже состоялись две конференции. Уфа в ноябре 2012 г. принимала уже XII региональную конференцию «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России», но третью — в истории современной России. Последняя была посвящена названным выше трем юбилейным датам.

Максютова Нажива Хаерзамановна родилась 27 ноября 1932 года в деревне Сулейманово (башк. *Һөләймән*) Мечетлинского района Башкирской АССР. Ее детство и юность прошли там же; после окончания школы она поступила в Башкирский государственный педагогический институт им. К.А. Тимирязева, который окончила в 1951 г. Затем шесть лет преподавала башкирский язык и литературу в школах республики.

В 1957 г. она начинает работать младшим научным сотрудником Сектора языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В 1964 г. на заседании Ученого совета Института языкознания АН СССР (г. Москва) успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Говор айских башкир» (научные руководители — доктора филологических наук К. З. Ахмеров и Е.И.Убрятова).

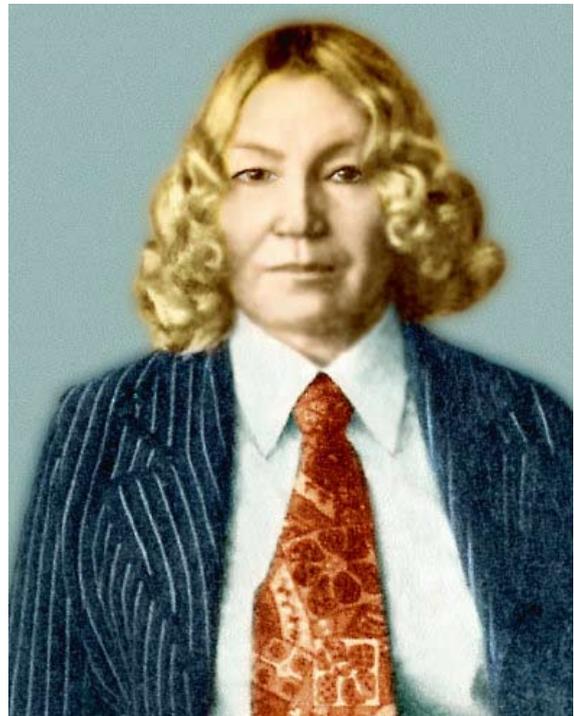
В 60–70-х гг. XX в. ею был организован ряд диалектологических экспедиций, результаты которых затем были обработаны и использованы при составлении всех трех томов и сводного тома «Словаря башкирских говоров», хрестоматии «Образцы башкирской разговорной речи» и, конечно же, «Диалектологического атласа башкирского языка» (1973).

В 1980 г. в г. Баку, в Институте языкознания им. Насими АН АзССР Н.Х. Максьютова защищает уже докторскую диссертацию на тему «Форми-

рование и современное состояние говоров восточного диалекта башкирского языка (сравнительное исследование)». В качестве ее оппонентов выступают известные в тюркском мире языковеды Т. М. Гарипов, А. Г. Велиев и В. Л. Гукасян. В 1981 г. она утверждена в ученой степени доктора филологических наук.

В 1982 г. Нажиба Хаерзамановна избирается заведующей Отделом диалектологии и топонимики Института истории, языка и литературы БФ АН СССР. За пять лет ее руководства Отделом, т. е. до 1987 г., была завершена работа над крупным академическим проектом «Диалектологический атлас башкирского языка» (1986), изданы третий том «Словаря башкирских говоров: Западный диалект» (1987), хрестоматия «Образцы башкирской разговорной речи» (1988), пять научных сборников статей по актуальным проблемам тюркской диалектологии, ономастике и ареальной лингвистике (1982, 1985, 1986, 1988), а также, как уже отмечалось выше, проведена IX региональная конференция по тюркской диалектологии. В работе этой конференции приняло участие около двухсот человек, на пленарных заседаниях было сделано двадцать два доклада, на секционных заседаниях — сто шестьдесят. Среди ее участников были представлены руководители и члены диалектологических школ Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана. Самое активное участие в ее работе приняли также и представители Московской и Ленинградской школ тюркологии, представители тюркоязычных субъектов РСФСР.

Но главная заслуга Н. Х. Максютовой видится в следующем: ее участники не ограничились только участием в традиционном сборнике тезисов конференции. Так, например, через несколько лет стараниями Нажибы Хаерзамановны были изданы два сборника статей по материалам конференции: 1) «Вопросы диалектологии тюркских языков» (Уфа, 1985); 2) «Проблемы диалектологии и лингвогеографии тюркских языков» (Уфа, 1986). Все это свидетельствует не только об ответственном отношении

Н.Х.Максютовой к возложенным на нее обязанностям, но и ее человечности, уважительном отношении к коллегам.

В 2008 г. был составлен и издан список основных научных трудов Н.Х.Максютовой (Псянчин, 2008). Наличие данного списка позволило определить те направления и проблемы, над которыми в течение пятидесяти лет успешно трудилась Н. Х. Максютотова.

Итак, судя по содержанию списка, это — десять направлений: 1) проблемы монографического описания башкирских диалектов и говоров; 2) проблемы описания теоретической грамматики башкирского языка; 3) проблемы лингвогеографии и ареальной; 4) история башкирской лингвистической науки; 5) диалектная лексикография; 6) традиционная и отраслевая лексикология башкирского языка; 7) языковые контакты и историческая лексика; 8) проблемы тюркской и башкирской ономастики; 9) вопросы функционирования башкирского литературного языка и лингвопоэтики; 10) вопросы текстологии.

Как видим, профессор Н. Х. Максютотова обладала широким научным кругозором, что, несомненно, отразилось и на ее изысканиях в области башкирской диалектологии.

Нам бы хотелось из перечисленных десяти направлений остановиться более подробно только на пяти; это: 1) проблемы монографического описания башкирских диалектов и говоров; 2) диалектная лексикография; 3) традиционная и отраслевая лексикология башкирского языка; 4) языковые контакты и историческая лексика; 5) вопросы текстологии.

1.Самой главной работой Н. Х. Максютотова является ее капитальный труд — монография «Восточный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении)», изданная в 1976 г. в Москве и имеющая статус классического исследования (Максютова, 1976). В ней представлены все пять говоров данного диалекта: айский, аргаяшский, сальютский, миасский, кызылский (там же: 22–78; 79–171; 172–213; 214–248; 249–289). В данной монографии Н. Х. Максютотова восточный диалект охарактеризовала в синхронном и диахронном аспектах. Здесь каждому говору посвящена отдельная глава, где подробно излагаются фонетические, морфологические, лексические особенности в сравнении с данными южного диалекта башкирского языка. В качестве дополнительного сравнительного материала привлекаются данные других родственных и даже неродственных языков. Все это способствует установлению границ выделенных пяти говоров, которые иногда совпадают с бывшей исторической племенной

границей (например, сальютский, айский говоры), но в большинстве случаев совпадений не наблюдается (например, аргаяшский, миасский, кызылский говоры) (там же: 15). Автору удалось доказать, что восточный диалект является древнейшим ядром башкирского языка.

Следующая монография Н. Х. Максютовой «Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении» была издана в 1996 г. (Максютова, 1996). Ею были исследованы аргаяшский, сальютский и оренбургские говоры. При этом особого внимания заслуживает авторский подход ученого в описании оренбургского говора (там же: 192–280); его оригинальность заключается: 1) в постепенном отказе Н. Х. Максютовой от бассейнового принципа в выделении границ говора; 2) к переходу на признание двух больших регионов — северо-западного (степная зона) и юго-восточного (горная зона) (там же: 200).

2. В области диалектной лексикографии профессором Н. Х. Максютовой было сделано очень много, так как именно она выступила ответственным редактором и одним из составителей всех трех томов «Словаря башкирских говоров (Уфа, 1967, 1970, 1987)».

Как известно, первый том данного словаря был посвящен восточному диалекту, а второй — южному диалекту башкирского языка. Как видим, третий том был издан только через двадцать лет после выхода в свет первого тома.

В представленной серии стоит несколько особняком третий том, посвященный западному, вернее, северо-западному диалекту башкирского языка, наличие которого вызывало и вызывает неоднократные споры наших татарских коллег.

Третий том «Словаря башкирских говоров» в структурном плане состоит из следующих разделов: 1) введения; 2) из раздела «Принципы составления словаря»; 3) из самого «Словаря»; 4) из списка деревень, в которых был собран лексический материал для словаря.

Само «Введение», написанное ответственным редактором Н. Х. Максютовой, представляет собой краткий очерк истории изучения диалектов и говоров башкирского языка. Ценность данного очерка заключается в том, что история изучения башкирской диалектологии описана путем выделения двух её основных периодов.

Например, хронологические рамки первого периода охватывают 20-е годы — середину 60-х гг. XX в. Этот период характеризуется активным сбо-

ром диалектных данных башкирского языка, изучением лексических, фонетических, морфологических особенностей народно-разговорного языка. Именно с 1923 по 1946 г. было организовано 14 диалектологических экспедиций, в составе которых в разные годы работали такие известные башкирские языковеды, как Г. Давлетшин, Х. Абдрашитов, Г. Амантаев, К. Ахмеров, Н. Тагиров и Т. Г. Баишев. По результатам экспедиций было подготовлено множество отчетов, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. Например, в 2008 г. Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН был издан «Научный отчет диалектологической экспедиции 1954 года в северо-западный регион республики». Именно на основе данных экспедиционных отчетов была подготовлена и в 1955 г. издана монография Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку». Конечно же, организатором и идейным вдохновителем, научным руководителем большинства экспедиций выступил известный советский языковед-тюрколог, член-корреспондент АН СССР Н. К. Дмитриев (1898–1954). Более того, одна из выдающихся работ Н. К. Дмитриева — монография «Грамматика башкирского языка» была написана именно на основе диалектных данных, о чем он неоднократно заявлял (Дмитриев, 1948).

Однако к середине 60-х годов XX в. статус первоочередной задачи в башкирской диалектологии приобретает проблема подготовки и издания словарей говоров. Так, уже в 1967 г. выходит из печати первый том «Словаря башкирских говоров» (ответственные редакторы — Н. Х. Максютлова и Н. Х. Ишбулатов), посвященный лексике Восточного диалекта, в состав которого тогда уже входили айский, кызылский, аргаяшский, салютский и миасский говоры башкирского языка. В первый том «Словаря башкирских говоров» вошло около 8000 диалектизмов.

Второй том «Словаря башкирских говоров» увидел свет в 1970 г. только под редакцией Н. Х. Максютовой, поскольку именно она стала инициатором признания тогда в составе южного диалекта четырех говоров — демского, среднеуральского, ик-сакмарского и караидельского.

Работа над третьим томом «Словаря башкирских говоров: Западный диалект» шла, действительно, в очень непростых условиях, она проводилась параллельно со сбором материала для «Диалектологического атласа башкирского языка» в экспедициях, работавших под руководством Н.Х.Максютовой в 1972–1980 гг. В сборе диалектных данных для третьего тома, кроме самой Н. Х. Максютовой, приняли участие такие известные башкирские диалектологи, как М. И. Дильмухаметов, У. Ф. Надергулов, Р. Г. Азнагулов и, конечно

же, доктор филологических наук С. Ф. Миржанова.

Таким образом, хронологические рамки второго периода изучения диалектной системы башкирского языка включают в себя время с конца 60-х гг. до середины 80-х гг. XX в. Именно к середине 80-х гг. был подготовлен к печати третий том «Словаря башкирских говоров».

В третьем томе довольно успешно применена классификация говоров Западного диалекта, автором которой выступила сама Н. Х. Максютова.

Итак, западный диалект башкирского языка в 1987 г. включал следующие говоры: 1) гайнинский говор; 2) северо-западный говор; 3) туксоранский говор; 4) нижне-сакмарский говор; 5) среднеуральский говор; 6) иргизский говор.

Во «Введении» также дается характеристика основным языковым особенностям диалекта.

Автором очерка Н. Х. Максютовой дается краткая характеристика основным фонетическим особенностям и других говоров Западного диалекта; в частности, среднеуральского, гайнинского, иргизского.

Раздел «Принципы составления словаря» отличается оригинальностью авторского подхода. Во-первых, Н. Х. Максютова расписывает содержание термина «диалектизм» и предъявляемые к нему требования. По её мнению, любой составитель диалектологического словаря должен уметь устанавливать границы распространения диалектизма и найти ему литературные соответствия. Всё это требует выявления именно главного слова, определения его значения, поисков его литературных эквивалентов, а при их отсутствии — ограничением толкования значения в очень сжатой форме.

Во-вторых, обязательным требованием для составления диалектологического словаря должно быть включение ономастической лексики как таковой, если в них отражаются те или иные фонетические особенности говоров.

В третьих, автором даются комментарии к тем видам словарных статей, которые по праву могут вызвать ряд затруднений у читателя.

Таким образом, данный диалектологический словарь представляет собой толково-переводный словарь подобного типа работ.

Действительно, в третьем томе «Словаря башкирских говоров» представлен богатый лексический материал по всему Западнему диалекту баш-

кирского языка. В третьем томе «Словаря башкирских говоров» нами выявлено порядка пятидесяти глаголов движения, которые обозначают: 1) движение по горизонтали; 2) движение по вертикали; 3) темп движения; 4) особенности процесса движения; 5) колебательное и вращательное движение; 6) движение, характерное лошади.

По данным словаря возможно составление тематических групп отраслевой лексики по коневодству, родственным отношениям, домашним и диким животным, а также и бытовой лексике.

Следующий раздел «Список деревень, в которых был собран лексический материал словаря» включает 173 населенных пункта, расположенных на территории нынешних регионов России — Республики Башкортостан, Пермском крае, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Самарской и Саратовской областях. Всего в III томе «Словаря башкирских говоров: Западный диалект» представлено порядка 11000 слов-диалектизмов.

Действительно, данный труд башкирских диалектологов стал заметным явлением не только в башкирском языкознании, но и в отечественной тюркологии. Более того, изданный всего в количестве 800 штук, он очень быстро превратился в библиографическую редкость.

3. В области традиционной и отраслевой лексикологии башкирского языка Н. Х. Максютовой написаны и изданы такие статьи, как «К вопросу о лексике башкирского языка (Баку, 1965)», «Свадебные термины в башкирском языке (Уфа, 1975)», «Терминология коневодства у башкир (Уфа, 1983)», «Проблемы лексикологии и лексикографии башкирского языка (Уфа, 1986)», «Семантико-функциональные изменения терминов арабского происхождения в башкирском языке (Уфа, 1990)».

Мы бы хотели остановиться только на двух из них.

Первой ее работой, посвященной данной проблеме, является статья «Свадебные термины в башкирском языке», опубликованная в 1975 г. в «Башкирском языковедческом сборнике».

Эта статья Н. Х. Максютовой в структурном плане состоит из двух частей. Первая её часть включает в себя 177 терминов, общих для свадебного обряда, а также характеризующих в той или иной мере поведение, облик его участников. Башкирская традиционная свадьба, как заметили башкирские этнографы Н. В. Бикбулатов и Ф. Ф. Фатыхова, состоит из восьми следующих друг за другом этапов: 1) помолвка в колыбели; 2) добрачные встречи молодежи. Традиционные места встреч и знакомств; 3) сватовство

и сговор; 4) бракосочетание; 5) свадьба; 6) обряд калын; 7) переезд невесты; 8) приезд молодой жены (Бикбулатов, Фатыхова, 1991: 9–85).

Содержание первой части в лексико-семантическом плане полностью отражает последние пять этапов названного семейного обряда башкир. Вторая часть статьи Н. Х. Максютовой посвящена описанию свадебных персонажей и включает в себя 49 терминов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно Н. Х. Максютовой были заложены теоретические основы исследования отраслевой лексики башкирско-татарского языка на примере свадебных терминов. Рассмотренные труды в основном выполнены на примере восточного диалекта башкирского языка, так как были написаны автором в период ее работы над очень актуальным проектом «Формирование и современное состояние говоров восточного диалекта башкирского языка (сравнительное исследование)» (Максютова, 1980).

Вторая статья Н. Х. Максютовой «Терминология коневодства у башкир» (Максютова, 1983) была написана в связи с необходимостью сохранения терминов традиционного коневодства в башкирском языке, так как в то время нависла реальная угроза постепенного исчезновения данной отрасли хозяйства башкир.

Ценность настоящей работы Н.Х. Максютовой заключается в том, что представленные ею термины коневодства анализируются в рамках определенных тематических групп, хотя границы между ними в статье — весьма условные. Основой для их выделения служат следующие строки: «... в башкирских говорах имеется довольно стройный состав терминов и названий, связанных с породой, нравом и поведением, возрастом, мастью, спецификой хода, полом лошадей ...» (там же: 19).

Ценность статьи заключается и в том, что Н. Х. Максютова впервые в истории башкирской лексикологии и диалектологии представила на суд специалистов свою оригинальную лексико-семантическую классификацию коневодческой лексики, состоящую из шести групп. При этом ею было проанализировано порядка трехсот слов-терминов, относящихся к данной тематике. В настоящей работе автор сумела показать себя не только подготовленным языковедом-компаративистом в области тюркологии, но и алтаистики. Например, это очень ярко проявилось в умении Н. Х. Максютовой правильно и логично строить башкирско-монгольские параллели, что позволило ей установить несомненную их генетическую связь в области лексики коневодства. Кроме этого, автору удалось создать основу

для этнолингвистических и лингвокультурологических изысканий. Также исследователь смогла на примере лексики коневодства творчески и вполне доступно объяснить содержание терминов «лексический диалектизм», «семантический диалектизм», «фонетический диалектизм», чем также способствовала в определенной степени развитию теории диалектологической науки.

Таким образом, настоящая статья Н. Х. Максютовой и по сей день продолжает обладать статусом классического исследовательского образца не только в области отраслевой лексикологии, но и полевой лингвистики тюркских языков.

4. Различные аспекты проблемы «Языковые контакты и историческая лексика» отражены в ряде статей Н. Х. Максютовой, среди которых мы бы хотели выделить только две из них: 1) «Общие корни в лексике башкирского и удмуртского языков (Ижевск, 1967)» (Максютова, 1967); 2) «Башкирско-монгольские языковые связи (Кишинев, 1973)» (Максютова, 1973).

Мы же ограничимся анализом содержания только первой статьи.

В 1967 г. Н. Х. Максютова, будучи еще молодым кандидатом наук, приняла участие в работе очередной Всесоюзной финно-угорской конференции с докладом «Общие корни в лексике башкирского и удмуртского языков», который в форме материалов научного форума был опубликован в сборнике «Вопросы финно-угорского языкознания. Выпуск IV.» (1967).

Автор исследовала данную проблему с семи позиций, что, по ее мнению, позволило представить реальную картину тех исторических контактов, которые были в далеком прошлом между этими народами.

Первая позиция автора была связана именно с актуализацией идеи контактного развития лексики башкирского языка. Существенной особенностью такой формы обогащения лексики является процесс заимствования финно-угорских слов. Получается, что всестороннее изучение данной проблемы может дать ценные сведения, «...касающиеся истории башкирского языка...» (Максютова, 1967: 149). По мнению Н. Х. Максютовой, древнейший пласт лексики можно обнаружить только в диалектах и говорах. Например, в айском говоре восточного диалекта активно функционирует словосочетание томана утырыу «сидеть одиноко, замыкаться, не общаться»; в верхневычегодском говоре коми языка зафиксировано слово томана в значении «запертый на замок» и т. д.

Подобных примеров много, и они, действительно, могут указывать на былую связь башкирского и коми народов.

Вторая позиция Н. Х. Максютовой обозначена в качестве цели ее статьи — в выявлении общих корневых слов на данном этапе развития (т. е. в середине 60-х гг. XX века. — прим. Ю.П.) башкирского и удмуртского языков. Естественно, это требует выяснения численности удмуртского населения, проживавшего в то время в Башкирской АССР, мест их компактного расселения, описания их обычаев и быта.

Третья позиция связана с выделением двух групп общих корней: 1) слов, семантически идентичных, но с незначительными фонетическими и грамматическими расхождениями.

Четвертая позиция Н.Х.Максютовой основана на исследовании фонетических особенностей башкирско-финно-угорских лексических параллелей. Ею на первый план выводится анализ звукосоответствий.

Функционирование в удмуртском языке лексики арабского и персидского происхождения, по мнению Н. Х. Максютовой, следует связывать с влиянием башкирского языка. Таким образом, пятый аспект изучения названной проблемы напрямую связан с установлением степени влияния башкирского языка на удмуртский язык.

Шестой аспект изучения башкирско-финно-угорских лексических параллелей имеет прямое отношение к выделению тематической группы «Родство по крови и браку», что требует проведения сравнительного обзора по самым основным из них.

Вообще, термины родства удмуртов Башкортостана имеют свою специфику: они сильно подвержены влиянию башкирского языка. Это было доказано еще в 1966 г. известным советским языковедом-финно-угроведом Т. И. Тепляшиной на примере основных терминов кровного или ближайшего родства (Теляшина, 1966). Получается, что тюркские заимствования были усвоены еще в тот период, когда предки современных башкирских удмуртов находились в тесных контактах с южной частью удмуртского народа.

Седьмой, последний аспект направлен на выявление и описание общих грамматических средств в сравниваемых языках. Подобных моментов выявлено очень много, но они в основном касаются только служебных частей речи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение башкирско-финно-угорских языковых параллелей должно носить комплексный характер, что и продемонстрировала Н. Х. Максютова.

Она же затем в своей монографии «Восточный диалект башкирского

языка» смогла уделить место и анализу заимствованной лексики из финно-угорских языков на примере айского говора (Максютова, 1976). Действительно, в удмуртском языке выявлено свыше 1000 общих для айского говора и удмуртского языка (т. е. его диалектов. — прим. Ю. П.) корневых слов. Более того, большинство из них имеют тюркское происхождение.

Автором в айском говоре восточного диалекта обнаружено больше финно-угорских корней, что связывается именно с его особым географическим положением.

5. В нынешнем, 2013 году исполняется двадцать пять лет со дня выхода в свет хрестоматии «Образцы башкирской разговорной речи» (Уфа, 1988), включающей в себя 156 текстов-образцов по всем трем (восточный, южный, западный) диалектам башкирского языка. Например, по восточному диалекту представлено 28 образцов; по южному и западному диалектам, соответственно, — 95 и 33.

Действительно, издание данного труда стало своего рода ярким событием тогда еще в советском тюркском языкознании, поскольку даже такие тюркоязычные государственные образования в составе бывшего СССР, как Казахская ССР, Киргизская ССР, Узбекская ССР, Туркменская ССР и Азербайджанская ССР не имели подобной работы, хотя в каждой из них функционировали академические институты языкознания.

В содержательном плане хрестоматия «Образцы башкирской разговорной речи» имеет большое значение не только в качестве памятника культуры и духовной жизни башкирского народа, но и как свод текстов живого разговорного языка. Здесь представлены сведения по истории Башкортостана, в частности, по истории заселения деревень и сел, о народных традициях и народном творчестве башкир.

Эти тексты отражают специфику фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики всех говоров восточного, южного и западного диалектов башкирского языка. Ответственным редактором и автором введения является Н.Х. Максютова, которая проделала огромную работу по текстологической обработке и перевода на русский язык экспедиционных материалов. Названный труд реально претендует и на роль объекта этнолингвистических изысканий.

В становлении Н. Х. Максютовой как ученой сыграл и тот фактор, что она начинала свою трудовую деятельность в качестве школьной учительницы. Она успела проработать более шести лет преподавателем башкир-

ского языка и литературы в Сайтбабинской средней школе; даже, работая в системе Академии наук СССР, принимала неоднократное участие в работе в ГАК Стерлитамакского государственного педагогического института. В 1979–1984 гг. она же вела в Башкирском государственном педагогическом институте такие курсы, как «Башкирская диалектология», «Сравнительная грамматика тюркских языков», а также спецкурс по исторической диалектологии башкирского языка. В 1981 г. была избрана по конкурсу профессором данного вуза.

Запомнили в республике Н. Х. Максютову и как активного общественного деятеля: ведь ее стараниями было возрождено Общество башкирских женщин; именно она с 1990 по 2000 г. являлась председателем этой организации. Она же и с 1994 по 2000 г. руководила Терминологической комиссией при Правительстве Республики Башкортостан. Всю эту работу она успевала совмещать с обязанностями члена Исполкома Всемирного Курултая башкир.

Научные изыскания Н. Х. Максютовой по башкирской диалектологии не потеряли своей актуальности и сегодня.

Под ее научным руководством защитили свои кандидатские диссертации Э. Ф. Ишбердин, У. Ф. Надергулов, М. И. Дильмухаметов, Ю. В. Псянчин, М. Г. Усманова. Трое из этого списка — Э. Ф. Ишбердин, Ю. В. Псянчин и М. Г. Усманова стали докторами филологических наук.

В историю тюркской диалектологии имя Н. Х. Максютовой вписано золотыми буквами наряду с именами таких выдающихся отечественных языковедов-тюркологов, как Э. Р. Тенишев (диалекты уйгурского, саларского, сарыг–югурского языков), Э. А. Грунина (диалекты турецкого языка), Д. Г. Тумашева (диалекты татарского языка), М. Ш. Ширалиев, М. И. Исламов (диалекты азербайджанского языка), Н. А. Баскаков (диалекты алтайского языка), Ж. Амансарыев (диалекты туркменского языка), Ш. Ш. Шаабдурахманов (диалекты узбекского языка), Ш. Ш. Сарыбаев (диалекты казахского языка), Б. М. Юнусалиев (диалекты кыргызского языка), Н. И. Ашмарин, И. А. Андреев (чувашский язык), М. С. Воронкин, М. П. Алексеев (якутский язык).

Полагаем, что в связи с юбилеем настало время для постановки вопроса о переиздании монографии Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка», поскольку за тридцать шесть лет она успела превратиться в библиографическую редкость.

За большой вклад в развитие башкирского языкознания Н. Х. Максют-

това была награждена Почетной грамотой Президиума АН СССР (1974), Почетной грамотой Республики Башкортостан (2000). В 1983 г. она удостоилась почетного звания «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР».

Не стало Н. Х. Максютковой в октябре 2004 г.

Профессору Н. Х. Максютковой удалось создать свою Школу башкирской диалектологии и сегодня новому поколению языковедов предстоит не только продолжить, но и приумножить ее традиции.

Список литературы:

Дмитриев, Н. К. (1948) Грамматика башкирского языка. М.–Л.

Максютова, Н. Х. (1967) Общие корни в лексике башкирского и удмуртского языков // Вопросы финно-угорского языкознания: Вып. IV. Ижевск. С. 149–152.

Максютова, Н. Х. (1973) Башкирско-монгольские языковые связи (На материале салъютского говора башкирского языка) // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев. С. 243–246.

Максютова, Н. Х. (1976) Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.

Максютова, Н. Х. (1980) Формирование и современное состояние говоров восточного диалекта башкирского языка (сравнительное исследование): автореф. дисс. ... д. филол. наук. Баку.

Максютова, Н. Х. (1983) Терминология коневодства у башкир // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка: сб. ст. Уфа. С. 18–26.

Максютова, Н. Х. (1996) Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа.

Псянчин, Ю. В. (2008) Список основных научных трудов Н. Х. Максютковой // Труды ИИЯЛ УНЦ РАН / сост. Р. А. Сулейманова. Вып. II. Уфа. С. 116–124.

Тепляшина, Т. И. (1966) Тюркские элементы в терминах родства удмуртов Башкирии // Башкирская лексика: Темат. сб. Уфа. С. 103–104.

SCIENTIFIC HERITAGE OF BASHKIRIAN LINGUIST AND EDUCATOR N. H. MAKSYUTOVA

Yu. V. Psyanchin

Abstract: Article reviews the works of Bashkirian dialectology specialist Nazhiba Haerzamanovna Maksyutova (1932-2004).

Keywords: N.H. Maksyutova, Bashkirian language, dialectology, Turkology, biography.